

Глава 59. Новая цель

С первого дня попадания в «Сову» У Шэн размышлял над тем, что она из себя представляет?

Стабильная параллельная вселенная? Нестабильное искажение пространства-времени?
Материализованное пространство сознания?

Имеющейся информации было недостаточно для каких-либо выводов.

Поэтому он никогда не делился этими мыслями с товарищами.

Если он брался решать сложную задачу и верил, что сможет найти ответ, то никогда не показывал промежуточные и сомнительные результаты. Он делился только готовыми, чёткими решениями.

У Шэн считал это научной строгостью. Но ещё в старшей школе Сюй Ван указал ему: «Это не уверенность, а самомнение. Не гордость, а упрямство. Настоящий конвейер по производству поводов для трёпки».

Тогда У Шэн не принял критику близко к сердцу. Да и сейчас, спустя десять лет, он остался прежним. До тех пор, пока у Сюй Вана не всплыли эти воспоминания.

Мир, существующий как минимум десять лет, играющий «избранными» как пешками.

Осознав подавляющее превосходство противника, У Шэн вдруг ощутил облегчение, что он не один.

— Всё, что я скажу дальше — лишь гипотезы и догадки. — У Шэн прочистил горло и наконец заговорил. — Не стесняйтесь перебивать, давайте обсудим...

— С чего это вдруг такая скромность?.. — пробормотал Сюй Ван.

— Появление бага означает сбой в работе программы. — У Шэн посмотрел на Сюй Вана. — То же самое применимо и к «Сове».

Сюй Ван начал понимать:

— То есть той ночью «Сова» дала сбой?

— Тогда несовпадение координат и времени объяснимо. — Цянь Ай связал всё воедино. — Если система глючит, всё идёт наперекосяк.

— Но ведь проходящие уровень, которых видел капитан, действовали как обычно, — возразил Куан Цзиньсинь.

У Шэн кивнул:

— Значит, проблема не внутри «Совы», а в её соединении с реальностью.

Куан Цзиньсинь: «...»

Цянь Ай: «...»

На помощь пришёл «переводчик» Сюй:

— В момент, когда меня затянуло, канал передачи дал сбой.

— А-а-а! — дошло до Куан Цзиньсиня и Цянь Ая.

— Была полночь — время, когда открывается проход между «Совой» и реальным миром, — продолжил У Шэн. — Сюй Ван не должен был попасть в список избранных, но по какой-то причине он проник внутрь через скрытый канал.

Сюй Ван поморщился:

— Меня туда затянуло, почему ты говоришь, будто я специально туда прокрался?..

— Брат Шэн, теперь я всё понял! — Куан Цзиньсинь поднял руку, но не стал дожидаться очереди. — «Сова» — как комната, мы — жильцы, а NPC и здания — мебель. Но никто не знает, что в стенах есть потайной слой! Капитан попал именно туда и наблюдал за ними изнутри стен!

Цянь Ай:

— Ты не мог бы не нагонять жути?..

У Шэн:

— В стенах ещё и «Сова» была.

Цянь Ай: «...»

Это была шутка, а не просьба ещё больше жути добавить!!!

Но вот Сюй Вану, сравнение Куан Цзиньсиня и дополнение У Шэна внезапно помогло прояснить картину:

— Я попал в пространство, принадлежащее только «Сове», поэтому и смог с ней говорить...

— Но «Сова» — это и есть её мир. — Цянь Ай снова запутался. — Или это мир внутри мира?

— Теоретически, мультивселенная существует. — сказал У Шэн. — Иначе наше попадание в «Сову» вообще невозможно объяснить.

— А может, туда попадает только наше сознание? — задумчиво спросил Куан Цзиньсинь. — А тела остаются где-то в реальном мире?

Сюй Ван: «...»

Цянь Ай: «...»

Зачем так беззаботно выдвигать такие жуткие версии?!

У Шэн:

— Возможно. Прохождение уровней, перенос ран в реальность — всё это симуляция на уровне сознания. На самом деле мы можем лежать в лабораторных капсулах...

Да ты серьёзно это обсуждаешь?!

— Однако, — У Шэн резко сменил тон, — сознание не должно быть ограничено телом. Глубины разума — вот достойная цель для наших усилий.

Трое: «...»

В его глазах они ясно увидели жажду познания неизведанного.

Но...

— Может, обсудим, почему капитан попал не туда? — поспешно предложил Цянь Ай.

Сюй Ван и Куан Цзиньсинь:

— Полностью согласны!

Гроза, молнии, нарушения магнитного поля, искажение пространства, эмоциональное состояние Сюй Вана... Всё, что удалось выделить как «возможные причины».

Особенно важным аргументом стало то, что в момент исчезновения У Шэн видел пустой коридор, тогда как Сюй Ван чётко разглядел, как тот обернулся и говорил про грозу.

Но всё это оставалось лишь догадками.

Какой фактор был ключевым? Или требовалась их комбинация? А может, они вообще шли неверным путём?

Ответа не было.

И наконец, самое важное — слова «Совы».

— Капитан, ты уверен, что та «Сова», которая с тобой говорила, и обычные голосовые подсказки, которые мы слышим — одно и то же? — спросил Куан Цзиньсинь.

— Абсолютно. — твёрдо ответил Сюй Ван.

— Тогда почему она сказала, что впервые с кем-то говорит?

— Может, там и правда кто-то заперт? — Цянь Ай поёжился. — Она может только зачитывать шаблонные фразы, а за попытку сказать правду — наказывают?

— Неужели нельзя придумать более технологичный способ наказания? — вздохнул Сюй Ван.

— Мне всё же кажется, это ИИ. — сказал Куан Цзиньсинь. — Каждый день проходят сотни команд, человеку с такой задачей не справиться...

Не придя к согласию, трое автоматически перевели взгляд на стратега.

У Шэн задумался, затем поднял глаза:

— Почему она сказала не «спасите», а «помогите»?

Куан Цзиньсинь: «...»

Цянь Ай: «...»

Сюй Ван:

— Тебя только это зацепило?..

Хотя угол зрения У Шэна был неожиданным, к ясности это всё равно не привело.

Мозговой штурм истощил силы, и друзья, не вставая с дивана, заказали ужин с доставкой.

«Лао Цянь ест по всему Китаю» сегодня ничего не транслировал, по словам Цянь Ая, информации и так было слишком много, а если в эфире он вдруг заговорит о параллельных вселенных, он мог потерять подписчиков.

К девяти вечера ужин был окончен.

Не желая злоупотреблять гостеприимством, Куан Цзиньсинь и Цянь Ай остались в гостиной, несмотря на уговоры Сюй Вана.

Тот не стал настаивать и ушёл в спальню.

Коробка с воспоминаниями снова оказалась в шкафу, но шлюзы памяти уже невозможно было закрыть.

Сюй Ван закинул руку на лоб, прикрывая глаза от света, но всё равно смотрел на потолочный светильник.

Знать, что от этого заболят глаза, но всё равно смотреть — вот каким он был десять лет назад.

Он был благодарен У Шэну за тот толчок.

Иногда человек не может сам перестать надеяться.

Без этого он мог бы ещё долго метаться на грани неопределённости, то взлетая, то падая. В таком состоянии ни о какой учёбе не могло быть и речи, а поддавшись эмоциям, он мог бы и вовсе признаться в чувствах. И тогда итог был бы не просто «отрицательным», а катастрофическим.

А теперь, спустя десять лет, они снова в одной команде.

Любит ли он У Шэна?

Конечно.

Но раз уж взял «сувенир о несостоявшейся любви» — назад дороги нет.

— На диване не осталось места. — у двери раздался жалобный вздох У Шэна. — Хотя ты меня и не звал, я всё же осмелился прийти.

— Это что, завуалированная жалоба?.. — Сюй Вану было и смешно, и досадно. Он откатился в сторону, освобождая место на полутораметровой кровати.

После недели совместного проживания в гостинице он уже спокойно относился к перспективе делить с У Шэном не только комнату, но и постель.

У Шэн устроился, аккуратно заняв отведённое пространство, расслабился и, глядя в потолок, удовлетворённо выдохнул.

Наступило молчание.

Лежать плашмя, не шевелясь, уставившись в потолок и не произнося ни слова было жутковато.

Сюй Ван не выдержал и первым протянул оливковую ветвь:

— Ты с самого начала подозревал о параллельных вселенных?

У Шэн:

— М?

Сюй Ван:

— В первый день, когда мы собрали команду и ты остался здесь ночевать, я видел в твоём

ноутбуке вкладки с исследованиями.

У Шэн:

— А.

Сюй Ван:

— Почему тогда ничего не сказал нам?

У Шэн:

— Это были лишь догадки. Теория не была доработана.

Сюй Ван:

— А теперь доработана?

У Шэн:

— Теперь доработался я.

Сюй Ван: «...»

Перевернувшись на бок спиной к У Шэну, он изо всех сил сдерживал желание пинком столкнуть того с кровати.

У Шэну даже не нужно было смотреть, чтобы представить выражение лица Сюй Вана — наверняка тот щурился, скрипел зубами и в мыслях уже тысячу раз его отпинал.

Уголки губ непроизвольно задрожали. У Шэн смотрел на тусклый свет лампы, напоминавший янтарь.

Он никогда не забывал события той ночи. Каждый момент, каждое слово, даже силу дождя — всё отпечаталось в его памяти.

До того вечера он и представить не мог, что между ним и Сюй Ваном возможны чувства, выходящие за рамки дружбы.

Поэтому, когда Сюй Ван начал приближаться, его охватила паника.

Нет, он паниковал весь вечер, сначала не мог его найти, потом не знал, как реагировать.

Он даже не был уверен, что в тот момент Сюй Ван действительно что-то испытывал или просто искал утешения в своём смятении.

На осознание собственных чувств у него ушёл почти месяц.

А Сюй Ван уже на следующий день вёл себя как ни в чём не бывало, погрузившись в учёбу с ещё большим рвением.

Тогда он впервые осознал, что разгадывать людские сердца куда сложнее, чем решать задачи.

Сюй Ван готовился к экзаменам, а его семья оформляла документы для учёбы за границей. Их жизненные пути расходились с пугающей очевидностью.

Он не мешал ему готовиться и подарил ту книгу только после выпускного.

А дальше... дальше ничего не было.

Несколько писем, неразделённые чувства, первая любовь, которая так и не расцвела — всё просто и ясно.

Иногда он задумывался, не оттолкну он тогда Сюй Вана — могло ли всё сложиться иначе?

Было неизвестно.

В мире нет «если бы», а значит, нет и ответов на вопросы, начинающиеся с этих слов.

Но одно он знал совершенно точно, в тот вечер он совершил глупейший поступок в жизни и навсегда потерял своё сердце.

.....

Полночь. Клич Совы. Снежная равнина.

Огромное пространство, в котором была только их команда — ни конкуренции, ни обмана. Наконец-то долгожданное спокойствие.

Сразу после входа они получили награду за сдачу 3/23 и координаты 4/23. Награда, как обычно: одна канцелярская принадлежность + одно оружие.

Но сейчас их ждало нечто более важное.

Поскольку это был не текущий экзамен, здесь не было ни чёрных медведей, ни других опасностей. Четверо друзей без спешки нашли пещеру, укрылись от ветра и, собравшись в круг, приготовились стать свидетелями чуда.

Сюй Ван, держа в руках брелок, сложил ладони и сосредоточился.

Сколько было сказано, сколько проанализировано, но без этого единственного доказательства всё оставалось пустыми словами.

Через три минуты.

— Эм, ты уверен, что его так активируют? — поинтересовался Цянь Ай.

— Может, сменишь позу? — предложил Куан Цзиньсинь.

— Или брось на землю. — высказался У Шэн.

— Да у тебя совсем сердца нет, это же кош... — начал Цянь Ай.

— Бам! —

Брелок упал на землю и мгновенно окутался чёрно-рыже-белым туманом. Когда дымка рассеялась, перед ними сидела трёхцветная кошечка, старательно умывающая лапкой мордочку.

— Откуда ты знал, что его надо бросить?! — удивился Цянь Ай.

— Во всех детских сказках так. — невозмутимо ответил У Шэн.

— Ты слишком много смотришь...

— Это что за волшебная канцелярская принадлежность?! Она просто очаровательна!!! — Куан Цзиньсинь не выдержал и тут же подхватил кошечку.

— Правда милая? Ещё тогда, когда те парни её использовали, я мечтал её погладить. Но не

успел, они кто разбежались, кто «отправился домой», оставив её одну. Жалко было до слёз. — Сюй Ван подошёл ближе, начав почёсывать кошечку за ушком, затем под подбородком. — Как это тебе удалось за десять лет ни капельки не вырасти?

— Кошка — исчадье ада... — пробормотал Цянь Ай, наблюдая за двумя тяжёлыми кошкозависимыми. Но когда маленькая мордочка повернулась к нему, а разноцветные глазки уставились с немим укором, он невольно тоже сделал шаг вперёд.

Спустя пять минут.

— Эта штука тоже одноразовая? В следующий раз её не будет? — беспокоился Цянь Ай.

— Не знаю. Посмотрим, сможем ли забрать её в реальность, когда наступит пять утра. — ответил Сюй Ван.

— Если не получится, я готов снова полезть в Бескрайнее море за сундуком! Хоть целый выводок заведём!!!

— Кстати, у неё есть имя? — спросил Куан Цзиньсинь.

Кошка, перебравшаяся к этому моменту на руки Цянь Ая, вдруг подняла голову, насторожив ушки, словно понимала, что речь идёт о ней.

Сюй Ван задумался и покачал головой.

— Тогда давайте придумаем! — радостно предложил Куан Цзиньсинь.

— Если дадим имя — привяжемся. — в голосе Цянь Ая уже слышалась грусть. — А вдруг не сможем забрать, и в следующий раз её здесь не будет?

— «Сова» специально оставила её капитану! Это не обычная принадлежность!

— Ван-ван. — У Шэн, тем временем, успел выложить на земле камешками два иероглифа. — Капитана зовут Ван, значит, кошку зовут Ван-ван. Идеально.

Цянь Ай:

— Железная логика.

Куан Цзиньсинь:

— Звучит отлично!

Сюй Ван помрачнел:

— Вы серьёзно хотите назвать кошку «Гав-гав*»? Совесть у вас есть?!

* 汪汪 (wāngwāng) - звукоподражание лаю собак.

У Шэн подошёл к Цянь Аю и с важным видом спросил кошку:

— Нравится имя Ван-ван?

Кошка несколько секунд внимательно смотрела на него, затем моргнула, шевельнула ушками и впервые в жизни издала звук:

— Цзы*.

* 吱 (zī) - звукоподражание пisku, чириканью.

У Шэн: «...»

Цянь Ай, Куан Цзиньсинь, Сюй Ван: «...»

[(Иллюзия) Художник душ], в виде трёхцветной кошечки по имени Ван-ван, издающей звук «цзы».

В пять утра четверо вернулись в реальный мир, где Ван-ван снова стала брелоком в ладони Сюй Вана.

— Хорошо, что не придётся снова сражаться с морскими чудовищами. — облегчённо вздохнул Цянь Ай.

— Боюсь, это неизбежно. — возразил У Шэн.

Цянь Ай не понял. Сюй Ван тоже недоумённо нахмурился:

— О чём ты?

— Нам не хватает канцелярских принадлежностей. — объяснил У Шэн. — Вспомни, сколько мы

потратили на третьем уровне. С текущими запасами мы не пройдем даже 4/23, не говоря о дальнейших.

Поняв в чем соль, энтузиазм Сюй Вана никуда не делся, но чем масштабнее цель, тем важнее хладнокровие и ясность мысли.

— Значит, снова в Бескрайнее море.

У Шэн посмотрел на восток, где занималась заря — первый проблеск нового дня.

<http://bllate.org/book/14521/1286066>